

Частные собрания России в Венеции

На острове Сан Джорджо Маджоре в Венеции открылась выставка «Русский символизм. Сергей Дягилев и «Серебряный век» в искусстве». Она организована Клубом коллекционеров Российского международного фонда культуры, фирмой «Оливетти», фондом Джорджо Чини при участии Московского Товарищества «Дягилев Центр» и продлится до конца ноября.

Венецианский и сопутствующие ему мероприятия были подготовлены и проведены с подобающей такому событию торжественностью. Даже изнуряющая венецианская духота не помешала многочисленным гостям выслушать приветственные речи в присутствии профессора Бруно Визентини, президента фонда Чини; председателя Российского культурного фонда академика Дмитрия Лихачева; инженера Карло Бенедетти, главы фирмы «Оливетти»; русского посла в Италии Анатолия Адамшина и Преосвященного Патриарха Венеции Кардинала Марко Че. После ознакомления с выставкой состоялся званый обед в «Зале Палладио» — архитектурной жемчужине дворца, принадлежащего фонду Чини.

По вечерам Лидия Ворсоно, наша соотечественница из Франции, с чьей бескорыстной помощью в Москву возвращено немало литературных реликвий русского зарубежья, устраивала приемы во дворцах своих венецианских друзей-коллекционеров в честь русской делегации. Прогулки по Венеции и лагунам включали и посещение здешнего кладбища, где нашли свой последний приют Сергей Дягилев и Игорь Стравинский. Почти на каждой встрече желанными гостями были Иосиф Бродский и его очаровательная супруга.

Я осматривал венецианскую выставку за день до открытия. Старые знакомые — живописные полотна, графические листы, скульптурные композиции, театральные афиши, изящно оформленные журналы и книги начала века — выглядели совершенно по-другому, чем в России, в полумрачных и несколько тесноватых для них залах. Многие из этих работ я впервые увидел много лет назад на грандиозной выставке личных коллекций Санкт-Петербурга в Манеже на Исакиевской площади, с другими постоянно «общался» в комнатках и квартирах их владельцев. Чувство гордости за талантливых предков невольно наполняло меня, когда я переходил от экспоната к экспонату. Михаил Нестеров, Валентин Серов, Михаил Врубель, Борис Кустодиев, Исаак Левитан, Александр Бенуа, Константин Коровин, Наталья Гончарова, Михаил Ларионов, Зинаида Серебрякова, Константин Сомов, Николай Крымов, Александр Явленский... Боже, сколько же художественных дарований объединила Россия на рубеже столетий! Они работали, имея возможность непосредственно общаться с Толстым и Рахманиновым, Чеховым и Стравинским, Бунным и Дягилевым, Блоком и Нижинским, Гумилевым и Пикассо, Ахматовой и Станиславским.

Гармония и просветленность золотого периода в искусстве Эллады, богатство и разнообразие гениальных проявлений эпохи Возрождения счастливо повторились в очередном витке исторической спирали на заснеженных российских просторах. И как и тогда, в великие часы человеческой цивилизации, творческий процесс создателей прекрасного сопровождался блистательным расцветом художественной критики. Сегодня, после планомерного уничтожения школы отечественного искусствознания марксистскими методами, нам остается лишь учиться подлинной академичности у Н. Кондакова и Д. Айналова, наслаждаться изысканностью и легкостью, свойственными классическим трудам А. Бенуа, П. Муратова, Н. Сычева, А. Анисимова и других историков искусства «милостью Божьей». Много еще пройдет времени, прежде чем наши специалисты перейдут с «птичьего языка», который они и сами с трудом понимают, на повествование, достойное предмета, ими изучаемого.

Основу венецианской выставки составляют произведения, входящие в состав 28 личных коллекций. К частным собраниям добавлены работы, которые принадлежат Русскому музею, Ивановскому музею, Санкт-Петербуржскому Музею театрального и музыкального искусства и Музею-квартире И. Бродского, Московскому театальному музею имени А. Бахрушина. Инициатором и «душой» выставки, безусловно, является известный московский собиратель и историк искусства Валерий Дудаков. Несколько лет понадобилось ему и немногочисленным помощникам, чтобы осуществить заветную мечту. Дудаков работает в штате Фонда культуры, являясь одновременно первым заместителем председателя в Клубе коллекционеров.

Когда общее собрание Клуба тогда еще Советского фонда культуры избрало меня его председателем, я сильно засомневался, смогу ли оправдать столь высокое доверие, оказанное истинными хранителями художественного наследия. Ведь среди членов Клуба значились такие маститые собиратели, как Николай и Сергей Воробьевы, Игорь Качурин, Соломон Шустер, Валерий Дудаков, Георгий Костаки и многие другие владельцы личных коллекций, экспонаты которых могли бы составить честь крупным галереям и музеям мира. Я же, работая четверть века в области реставрации и охраны памятников искусства, привык считать «своей» собственностью все произведения, в чьей судьбе так или иначе принимал участие (открытие, реставрация, показ на выставках, издание в каталогах и альбомах), а страстью к построению личного собрания так и не загорелся.

Революционные перемены в корне подорвали частную собирательскую деятельность в России, нанеся непоправимый ущерб отечественному музейному делу. Да и о каких личных коллекциях могла идти речь, когда по приказу «кремлевского горца» десятками продавались на Запад жемчужины мирового искусства из крупнейших музеев: от творения братьев Ван Эйков до картин Ван Гога. Но коллекционирование произведений искусства — страсть, и страсть эту подавить невозможно. Павел Корин, художник, обласканный советской властью, получивший из ее рук все знаки отличия, в душе сохранил веру в Бога и в божественные проявления человеческого гения. Когда варвары разрушали старый мир и его духовные ценности, молодой художник со-

бирал у себя в мастерской фрагменты слепков с античных скульптур, выбрасываемые на помойку. Увлекался иконописью, Корин собрал уникальную коллекцию икон XII—XVII веков, которая является ныне филиалом закрытой на ремонт Третьяковской галереи.

Наряду с Коринным в Москве, Санкт-Петербурге и других городах продолжали собирательскую деятельность увлеченные люди. Но об их коллекциях знали лишь немногие, и собрания этим постоянно угрожала опасность быть конфискованными государством. А уж обмен вещами и покупка их коллекционерами осуществлялись в обстановке глубочайшей тайны и секретности — само слово «коллекционер» считалось синонимом стяжательства и незаконного присвоения чужого имущества. Знакомая тогда с коллекционерами, я убедился, что в большинстве случаев это люди, одержимые благородной идеей собирательства, готовые на край света пойти в поисках редкой находки. Настоящий коллекционер — не просто счастливый обладатель того или иного произведения. Он прежде всего открыватель, знаток и специалист в той области, где сосредоточены его собирательские интересы.

В «застойные» годы мне довелось принимать участие в организации нескольких больших и малых выставок произведений искусства из личных коллекций. Экспозиция «Древнерусская живопись. Новые открытия (из частных собраний)», проходившая в музее Андрея Рублева, впервые объединила памятники из различных собраний. То, что раньше могли видеть немногие, стало доступным широкому кругу зрителей. И в этом была огромная заслуга собирателей. В знаниях и опыте

наших коллекционеров лучше всего убеждал состав выставки.

Истинный коллекционер собирает произведения искусства не для одного лишь личного удовольствия. Он адресует свои находки людям и всегда готов поделиться с ними радостью открытия. Такой собиратель никогда не таит ценности, которые ему удалось приобрести, а всегда охотно дает их на выставки, тем самым превращая личное достояние в общественное. Все чаще и чаще коллекционеры передают свои собрания в государственные музеи. Сегодня многие провинциальные галереи на глазах пополняются ценными памятниками из личных собраний. И только не посвященные в тонкости музейного дела скептики могут усомниться в закономерности и логичности подобных даров: мол, свои сокровища хранят в запасниках, ибо показывать их нелегко, а им подавай еще и богатства коллекционеров. Для первоклассного произведения всегда найдется место в музейной экспозиции, а в хорошо содержащемся запаснике оно будет тщательно изучено и доступно специалистам по истории искусства.

Этим летом мне посчастливилось открывать в Ярославском художественном музее десять новых залов, где разместилось уникальное собрание русского искусства XVIII — начала XX века петербургского коллекционера В. Ашика, завещанное им древнему городу и переданное сюда его наследниками. Я не пожалел, что отказавшись от приглашения на вернисаж выставки Фаберже в Царском Селе, приехал в Ярославль. Это был настоящий праздник, на который пришли сотни ярославцев, несмотря на тяжелое время, которое город переживает вместе со всей Россией.

На открытие дягилевской выставки я пригласил своих коллег из Европы и США. Многие из них, несмотря на повседневную занятость, нашли возможность хотя бы на несколько часов прилететь в Венецию. Директор музея Гугенхайма Томас Кренц; шеф европейского бюро фонда П. Гетти Карин Бланц; дочь недавно умершего собирателя Георгия Костаки Алики, продолжающая отцовское дело; Лидия Ворсоно, почетный член нашего Клуба; Ник Ильин, работающий в «Люфтганзе» и сумевший организовать в последние годы грандиозные выставки Кандинского, Малевича, Шагала и других представителей авангарда, были восхищены выставкой и просили передать самую сердечную благодарность русским коллекционерам.

А я, разделяя их восторг, думал о том, что жизнь членов Клуба сейчас совсем нелегка. Постоянные грабежи и нападения на их квартиры, практически не защищенные от непрошенных гостей, отсутствие государственной страховки богатейших собраний и многие другие заботы не могут компенсироваться лишь редкими поездками на зарубежные выставки, являющиеся своего рода «подарками» за предоставляемые для показа вещи. На каждом собрании Клуба и его правления мне приходится выслушивать жалобы на отсутствие постоянного помещения, где коллекционеры могли бы устраивать специальные выставки и обмениваться опытом. К сожалению, Фонд культуры, в начале перестройки позвавший под свои знамена преследуемых ранее подвижников, получив немалые моральные и материальные дивиденды от нескольких десятков выставок Клуба в России и за рубежом, почти не обращает внимания на свое детище, влачащее нищенское существование. В основе деятельности Клуба лежат лишь энтузиазм и добропорядочность наиболее активных его членов.

ВЕНЕЦИЯ.

Савелий ЯМЩИКОВ.

● Зинаида СЕРЕБРЯКОВА. Портрет О. Лансере-Арцбушевой. 1910 г. Из собрания С. Лансере.

● Кузьма ПЕТРОВ-ВОДКИН. Изгнание из рая. 1911 г. Из собрания семьи Палеевых.

● Александр ГОЛОВИН. Автопортрет. 1910 г. Из собрания В. Андреева.

